

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ АРМЕНИИ
ЕРЕВАНСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

МАРУТИН ТИРАН АРУТЮНОВИЧ

УДК 736.5 /479.25/

ХРАМ В АВАНЕ И АНАЛОГИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Специальность: 18.00.01 - Теория и история архитектуры,
реставрация памятников архитектуры

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора архитектуры
в форме научного доклада

Ереван - 1992

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Института археологии и этнографии Академии наук Армении.

Официальные оппоненты:

доктор архитектуры, профессор В.М.Арутюнян,
доктор архитектуры, профессор Л.М.Дисенко,
доктор исторических наук, профессор П.М.Мурадян.

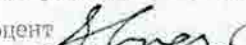
Ведущая организация - Армянский научно-исследовательский институт градостроительства и архитектуры.

Защита состоится "17" сентября 1992 г. в 11 час.
на заседании специализированного совета Д 055.05.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора архитектуры при Ереванском архитектурно-строительном институте Министерства высшего образования и науки Армении.

Адрес: г. Ереван, ул. Теряна 105.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Научный доклад разослан "17" сентября 1992 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат архитектуры, доцент /Н.А.Саргсян/

- I -
ВВЕДЕНИЕ

Исследование средневековых памятников армянской архитектуры достигло значительных успехов. В течение XIX-XX вв. отечественными и иностранными учеными изданы многочисленные научные труды, посвященные истории армянской архитектуры. Благодаря этим исследованиям армянская архитектура приобрела общечеловеческую ценность, стала органичной частью всемирной культуры, её истории. Однако среди этих трудов преобладают не монографии посвященные отдельным памятникам, а работы обобщающего характера. Такое состояние объясняется тем, что в обобщающих трудах как по отдельным памятникам, так и по их комплексам приводятся лишь краткие сведения в виде аннотаций. В то время как исследование отдельных памятников - работа более трудоемкая, требующая также кропотливых полевых изысканий.

Среди обобщающих работ по истории армянской архитектуры следует отметить прежде всего вышедшее еще в 1918 г. в Вене на немецком языке двухтомное исследование известного ученого, искусствоведа Иосифа Стржиговского "Архитектура Армении и Европа", основанное на материалах /собранных в течение двух десятков лет/ архитектора и ученого Тороса Тораманяна I.

I Следует отметить также следующие работы: Т.Тораманян, Материалы по истории армянской архитектуры, тт. 1,2. Ереван, 1942, 1948 /на арм. яз./; Н.М.Токарский, Архитектура древней Армении, Ереван, 1948; Его же, Архитектура Армении IV-XIV вв., Ереван, 1961; А.Л.Якобсон, Очерк истории зодчества Армении V-XVII вв., М.-Л., 1950; В.М.Арутюнян и С.А.Сафарян, Памятники армянского

Ценные монографии, посвященные отдельным памятникам архитектуры, написаны Т.Тораманином, О.Х.Халпахчяном, Н.М.Токарским, А.Л.Якобсоном, А.А.Сайняном, С.Х.Мнацаканином, А.Б.Еремян и другими. За последние два десятилетия труды по отдельным памятникам созданы и представителями нового поколения исследователей.

В течение 60-80-х годов был опубликован ряд наших исследований общим объемом более ста печатных листов.²

Заметим, что каждый из исследователей по-своему оценивал армянскую архитектуру, к ее различным произведениям подходил со своей точки зрения. Со временем многие разногласия были нивелированы и вполне отчетливо было предопределено то своеобразие, коим характеризуется стиль и творческое лицо армянской архитектуры.

Надо отметить, однако, что сохранились значительные разногласия во мнениях, налицо множество противоречивых суждений, воззре-

водства, М., 1951; раздел "Архитектура Армении" /автор-О.Х. Халпахчян/ в III томе двенадцатитомника "Всеобщая история архитектуры" /Л.-М., 1966/; М.М.Асратян, Очерк армянской архитектуры, М., 1985. В этом ряду находится также изданная авторским коллективом Института искусств АН Армении книга "Очерк истории армянской архитектуры" /Ереван, 1964, на арм. яз./.

² Среди них отметим монографии: Звартноц и памятники типа Звартноц, Ереван, 1963; Архитектурные памятники Тайка, Ереван, 1972; Храм в Аване и аналогичные памятники, Ереван, 1976; Памятники армянской архитектуры. Глубинная Армения, Ереван, 1978 /все - на армянском языке, с русским резюме/; Архитектурные памятники Звартноц, Аван, Собор Анийской Богоматери и др., Ереван, 1989.

ний, теорий. Взгляды исследователей на многочисленные узловые памятники армянской архитектуры не однозначны, некоторые сложные вопросы ждут своего толкования, некоторые данные - уточнения.

Предмет исследования составляют храм Аван и 15 тетраконховых памятников с внутренними 3/4-ными нишами типа Аван. Эти храмы сооружены на территории исторической Армении.

В диссертации большое внимание уделяется прообразу рассматриваемых памятников - храму Аван. В числе памятников этого типа такой общеизвестный в истории архитектуры храм, как Ахтамар, находящийся на одноименном острове озера Ван. Особое место в нашем исследовании занимает изучение храма Рипсиме в Эмиадзине, который и поныне привлекает своей величавой простотой. Один из лучших памятников этого типа - церковь св. Иоанна в Сисиане, которая пока не исследована должным образом. Важное значение имеет храм Гарнаовита, т.к. со времени возведения он не претерпел существенных изменений и с научной точки зрения представляет большой интерес. Храм Таргманчац села Айгешат рассматривается в связи с уточнением плановой структуры и датировки. Предметом исследования стали также обнаруженные сравнительно недавно на территории Западной Армении храмы св. Эмиадзин в Дзорадире и св. Богородицы в Арцабабере. Обстоятельно рассматривается и старинная церковь "Охты дри" в Мохренисе /Гадрутский р-н Нагорного Карабаха/, материалы о котором лишь несколько лет тому назад введены в научный оборот.

Актуальность проблемы определяется той особой ролью, которую сыграли рассматриваемые нами памятники в развитии армянской архитектуры. Изучение этой проблемы безусловно будет способствовать решению ряда узловых вопросов, касающихся не только памятников

данной группы, но и истории как армянской, так и общехристианской архитектуры в целом.

Цель и задачи исследования. Как храм Аван, так и большинство однотипных памятников так или иначе рассматривались многими исследователями. Однако изучение этих памятников было далеко не всеобъемлющим, вне поля зрения оставалось многое из того, что имеется в памятниках. Кроме того, необходимо отметить, что многие новые данные появлялись лишь со временем.

Основная цель работы - на основании всестороннего исследования рассматриваемых храмов в натуре, а также анализа предыдущих исследований этих памятников, пересмотреть имеющиеся спорные теории и положения, поднять достижения науки о них на новый уровень.

Изучение Авана имело целью уточнение времени строительства храма, выявление композиционных особенностей, толкование некоторых изменений в организме строения с указанием их побудительных причин и т.д. Под таким же углом зрения рассматриваются и другие памятники.

Метод исследования. Относительно некоторых храмов не сохранилось никаких письменных свидетельств: ни о времени их строительства, ни о личностях заказчика и зодчего-строителя, ни об обстоятельствах строительства.

Для определения приблизительной даты строительства или хронологии памятников, не упомянутых в письменных источниках и не датированных, использовался метод анализа архитектурно-художественных форм, тенденций развития инженерно-технических решений важных строительных узлов и конкретных их сопряжений, метод сравнительного исследования этих особенностей с другими, точно датированными памятниками.

Материал исследования составляют как существующая научная литература по рассматриваемым памятникам, так и наши обмеры тех объектов, которые находятся в пределах бывшего СССР. Некоторые обмеры взяты из фондов Главного управления по охране и использованию памятников истории и культуры Армении.

Материалы о памятниках, находящихся за границей, взяты из соответствующих монографий. К примеру, материал о церкви св. Эгнатиан в Дзорадире почерпнут из книги Томмазо Бреция Фратадоки, опубликованной в 1971 г. в Риме. Данные же о церкви св. Богородицы в Арцабере взяты из книги Мишеля Тиерри, опубликованной в 1976 г. в Париже. Материалом о церкви Ахтамар послужила книга И.А.Орбели /Избранные труды, т. I, М., 1968/ и т.д.

Научная новизна исследования. Новым в исследовании является решение вопроса общей объемно-пространственной композиции храма Аван. Нами подтверждается мнение Тороса Тораманяна, что Аван имел не один, а пять куполов. Выяснено, что Аван отличался от пятикупольных храмов мира VI в. своей крестовокупольной композицией.

До нашего исследования некоторые ученые /Г.Чубинашвили, Н.Токарский/ ошибочно считали 3-4 каменных ряда на уровне перекрытия Авана /видных на старом снимке/ остатками купольного барабана, чем и объясняли "неправильную" форму упомянутого барабана. На самом же деле этот остаток кладки принадлежал подкупольному объему, которым не характеризуется форма купольного барабана. До представления нашей реконструкции /1976 г./ в системе купольного перехода Авана некоторые авторы отмечали якобы наличие усеченного конусообразного трюма, которого в реальности не существовало. Новым является также то, что нами доказывается, что храм был построен не в начале VII века и не в конце VI, а до 582-584 гг. Дается разъ

яснения относительно некоторых изменений, нашедших место в организации строения.

В ходе исследования Авана была открыта система закономерностей формирования планов храмов данного типа, причем совершенно новая, в корне отличающаяся от довольно запутанных систем, предлагавшихся ранее. Она в высшей степени проста и доступна любому мастеру-строителю. Показано большое значение данной системы для реконструкции, уточнения планов разрушенных и частично исчезнувших памятников, для их датировки. Достоверность системы проверена на конкретных примерах.

Изучение других памятников данного типа отличается от рассматриваемых по Авану лишь степенью охвата проблемы. Так, архитектурно-строительным анализом храма св. Рипсима в Эчмиадзине доказывалось, что он действительно является постройкой 618 года, а не результатом коренной реконструкции и что его купол современен храму. Обосновывается, что Гарнаовит является постройкой не X-XI вв., а одним из самых ранних образцов этого типа, что св. Эчмиадзин в Дзорадире относится не к IX веку, а построен на рубеже VI-VII вв., ранее церкви св. Рипсима в Эчмиадзине. Наши исследования убеждают также, что Колатак, который считался памятником X века, построен в середине VII века - ранее церкви св. Иоанна в Сисиане. Посредством анализа имеющегося материала доказывалось, что церковь "Охтидри" в Мохренисе является не первообразом данного типа, а результатом его дальнейшего упрощения.

Нами предложены реконструкции и представлены чертежи также для купольной части пятикупольного храма Апостолов в Ани, для Арамуса и Гарнаовита, для купольной части св. Эчмиадзина в Дзорадире, для Колатака, Чахмуса и Мохрениса и т.д.

Практическая значимость работы. Имеющиеся публикации по данной диссертационной работе делают возможным переоценить ранее незаслуженным образом игнорированные памятники, выявить их достоинства, превратить их в достояние широких слоев общественности.

В настоящее время часть рассматриваемых в диссертации памятников консервируется, есть и такие, которые находятся в стадии восстановления или же предполагается их реконструкция. Приведенные в диссертационной работе проекты реконструкций отдельных памятников во многом помогут при их восстановлении.

Практическая ценность работы заключается также в том, что выводы и обобщения, представленные в диссертационной работе, могут быть использованы при составлении сводных трудов и учебных пособий по истории армянской средневековой архитектуры.

Апробация работы. Главные положения и выводы, предлагаемые в диссертации, отражены в опубликованных монографиях и статьях на армянском и русском языках. Некоторые положения диссертации докладывались на Втором международном симпозиуме по армянскому искусству.

Структура и объем диссертации. Диссертация опубликована полностью в монографии "Храм в Аване и аналогичные памятники" /Ереван, 1976, на армянском языке, объем - 22 п.л./, во второй главе - "Храм в Аване и однотипные сооружения" /объемом 10 п.л./ книги "Архитектурные памятники Звартноц, Аван, Собор Аниской Богоматери..." /Ереван, 1983, на русском языке/, а также в нескольких научных статьях.

Диссертация состоит из введения, трех частей и заключенья.

Содержание работы

Через 204 года после первого раздела Армении /387 г./ в 591г. она снова была разделена между Персией и Византией. Если линия раздела 387 г. проходила по Карину, то в 591 г. эта линия переместилась к востоку. Значительная часть Араратской области по реке Азат перешла из персидского под византийское владычество.

По приказу императора Маврикия /582-602 гг./ в той части Армении, которая перешла под его владычество по новому разделу, армянская церковь тоже была разделена с целью обращения армян из монофизитской веры в греко-халкидонитскую, и резиденцией противопрестольного католикоса Исанна Багаранци стало местечко Аван в Котайке, находящемся в византийской части. Престол был основан в построенной им же церкви Католикос /кафедральный собор Аван/.

ХРАМ АВАН. Католикос в Аване как архитектурное сооружение сыграла большую роль в формировании и дальнейшем развитии национального характера армянской архитектуры.

Общая архитектурная композиция и план храма. Храм в Аване принадлежит к типу центрально-купольных сооружений армянской архитектуры /черт. 1/. Его план по наружному контуру имеет форму прямоугольника, слегка вытянутого в направлении восток-запад /черт. 2/. Внутреннее центральное пространство поднимается над вписанной во внешний прямоугольник тетраконой и расположенными в углах четырьмя нишами, а центральный купол опирается на круглую основу, образованную арками, соединяющими восемь пристенных пилонов, расположенных с определенным ритмом между нишами и апсидами, и переходной системой.

В четырех углах между периметрами внешнего прямоугольника и внутренней крестообразной формой имеются дооритме куполами комна-

ты с круглыми планами. Эти последние сообщаются с центральным пространством храма входами, открытыми в трехчетверных нишах, являющихся проходами. Юго-западная комната, помимо внутреннего входа, имеет также наружный, который выходит на западный фасад. Главный вход храма находится на западной стороне, северный же вход был открыт впоследствии.

Апсиды имели по одному оконному проему, по одному окну имели также угловые комнаты. Обращенные внутрь храма угловые 3/4-ные ниши заметно отклонены к оси восток-запад. Подкупольный квадрат в Аване вытянут на 50 см по направлению север-юг /900x850 см/. Внешние размеры храма - 1860смх1518см /ширина западного фасада - 1535 см/.

Исследование дает основание полагать, что храм в Аване был не одно-, а пятикупольным: один центральный, который имел довольно большой объем, и четыре второстепенных - по четырем углам, над приделами /черт. 3/, которые были небольшого объема и несравненно ниже центрального. Храм с такой объемно-пространственной композицией в типологическом смысле, естественно, оказывается в ряду кресто-купольных храмов с пятью куполами. Т.Тораманян, ознакомившись с Аваном в начале века, писал: "Аван - пятикупольная церковь, и по плану очень похож на древнюю кафедральную церковь в Эмиадзине. ... В Ани в той же форме была построена церковь Аракелоса рода Пахлавуци" /Т.Тораманян. Указ. соч., т. I, с. 288/.

Известно, что церкви этого типа, построенные после Авана, например храм Рипсиме, церковь в Осиане и другие, не имеют пяти куполов, они однокупольны. Будучи первым в ряду известных нам храмов этого типа, Аван в то же время несколько отличается от них. Это обстоятельство, однако, не выводит Аван из ряда храмов типа

Аван-Рипсиме, поскольку характерные черты этого типа не связаны с количеством куполов. По этому вопросу Тораманян пишет: "Обрушены купола, однако то, что для нас здесь важно и интересно, - это доказательство существования четырех второстепенных куполов, два круглых ряда камней одного из которых все еще остаются на юго-западном углу. Особой благодарности заслуживает архимандрит Гарегин Овсепян: в подробностях сфотографировав, он спас от потери этот бесценный памятник. В частности, сфотографированы также оставшиеся от малого купола два круглых ряда камней на юго-западном углу" /Т.Тораманян. Указ. соч., т. I, с. 71/.

К сожалению, этот привлеченный Т.Тораманяна снимок, сделанный в свое время Г.Овсепяном, до сих пор не обнаружен ни в государственных собраниях; ни у отдельных лиц.

Все исследователи Авана после Т.Тораманяна не разделяют мнения ученого о наличии пяти куполов.

Согласно фотографиям, сделанным 70-80 лет тому назад и изучению сегодняшних развалин, от восточного фасада храма сохранились два нижних ряда стен высотой 1,30 м на трех-пятиступенчатом стилобате. Северная стена храма хорошо сохранилась только в своей центральной части, южная же фасадная стена храма сильно повреждена. Центральная часть западного фасада храма сохранилась по всей высоте - от стилобата до нижнего - горизонтального пояса фронтона, и выше пояса стоят несколько камней первого ряда. Относительно хорошо сохранился западный портал.

По сравнению с другими, хорошо сохранилась юго-восточная комната. Внутренняя часть стен сохранилась по всему периметру, западная половина поднимается до подкупольного пояса, выше находится сохранившаяся нетронутой часть купольного покрытия высотой в пять

рядов. На внутренней поверхности покрытия имеются два лучеобразных крыла каменного креста высотой в четыре-пять рядов. Остаток покрытия этой комнаты избежал каких бы то ни было восстановлений. Выше упомянутых рядов виден остаток основания центрального купола высотой в три ряда стены.

План Аванского храма в целом, по-видимому, не имел прототипа. Форма плана Авана в свое время была новой, и все, что есть в ней, - это вклад создавшего ее зодчего, внесшего ряд новшеств в формирующуюся армянскую архитектуру.

До Авана армянское строительное искусство создало удовлетворяющее требованиям философии и теологии христианской религии церковные здания разных типов. В это время, кроме храмов базиликального типа, были уже крестообразные центрально-купольные церкви. Причем, исходя из требований характера проводимой службы, в некоторых храмах восточные апсиды уже углубились и перед ними возникли покрытые сводом прямоугольные пространства - бемы, каковую мы видим на восточном конце центрального нефа базиликального храма в Егварде.

В армянских храмах, предшествующих Авану, на одной или двух сторонах восточных апсид имеются приделы. Позже, в новых тетраконхах увеличивается расстояние между входом и алтарем. Зодчий Авана, создавая план своего сооружения, учел все эти и другие достижения церковного строительства и использовал их в своем новом творении.

Принимая во внимание, что тип исследуемых храмов определяется не количеством приделов, а наличием 3/4-ных ниш в диагональных направлениях, следует все эти храмы считать одного типа: часть - в основной форме типа, другие - с последующими упрощениями типа.

Среди памятников этого типа есть такие, все апсиды которых имеют одинаковую ширину. Есть и такие, где северная и южная апсиды маленькие, восточная и западная - большие, и такие, где северная и южная большие, а восточная и западная /иногда только восточная - Колатак/ - маленькие /черт. 9/. Которому из этих трех случаев отдать предпочтение в смысле организации внутреннего пространства храмов? В этом вопросе, по всей вероятности, первостепенное значение должно иметь местонахождение главного входа храма. В Аване единственный вход находится на западной стороне.

Абсолютная правота зодчего, создавшего Аван, очевидна: он придал восточной /алтарной/ апсиде, по сравнению с южной и северной апсидами, большие размеры ширины, глубины и высоты. Иначе и быть не могло, здесь логика неумязвима: апсиды с одинаковой шириной и глубиной характерны для равнокрылых и звездообразных в плане храмов.

Реконструкция. Первый проект реконструкции Авана создал Р.Я. Агабабян. Создание нового, второго проекта реконструкции Авана мы сочли необходимым только после тщательного изучения руин памятника и других материалов, когда стали очевидны неточности, нашедшие место в работе предыдущих исследователей, и особенно несоответствие основанных на этих неточностях выводов и реальных данных этого памятника, что отражается на оценке его как произведения искусства.

Без изображающих внутренний вид храма фотографий, оставленных Г.Овсепяном, сегодня было бы невозможно предложить правдивый проект реконструкции храма. Самое ценное в этих фотографиях то, что по ним видно, каким образом строитель осуществил переход от подкупольного квадрата к круглому основанию большого купола. То, что

сохранили эти фотографии, ныне в руинах уже отсутствует.

Большинство специалистов считают, что храм в Аване имел один купол. В качестве аргумента они постоянно отмечают нахождение под общей двускатной кровлей храма покрытий угловых комнат и, как логическое следствие этого, по их предположению, - невыраженность этих покрытий в какой-либо форме в общей объемной композиции храма.

Прежде всего выясним, что собой представляет то, что мы можем по праву назвать "куполом".

Известный ученый А.Кузнецов пишет: "Купол... поверхность тела вращения с вертикальной осью" /А.В.Кузнецов. Своды и их декор, М., 1938, с. 273/. В словаре архитектурных терминов "Всеобщей истории архитектуры" /М., 1958, т. I, с. 653/ читаем: "Купол - купольный свод-свод, внутреннюю поверхность которого можно рассматривать как происшедшую от вращения кривой /дуги окружности, эллипса, параболы и т.п./ вокруг вертикальной оси". По определению ВСЭ /т. 24, М., 1953/54, с. 69/ "Купол - сводчатое перекрытие, представляющее изнутри сходную с опрокинутой чашей вогнутую поверхность полушария, сегмента шара или эллипсоида и т.д."

Исходя из этих определений, полусферическое покрытие четырех угловых с круглыми планами комнат Авана безоговорочно можно называть куполами. В Аване эти купола были образованы вращением четверти эллипса вокруг вертикальной оси.

Ряд известных иностранных и отечественных ученых считает церковь, называемую Вне стен Русафы, пятикупольной, причем в качестве доказательства существования четырех малых куполов представляют фотографию одного из них, где изображен внутренний вид полусферического покрытия. Неизвестно, были ли выражены в какой-

либо форме эти малые купола во внешней композиции стоящего некогда в целостности и сохранности храма, однако это не мешает тому, чтобы на основе представленной фотографии четыре полусферических покрытия Русафы по праву считались куполами.

Храм Апостолов в Ани пятикупольный, что явствует из его плана, также как и план Звартноца показывает его трехъярусность. В храме Апостолов, как и в Аване, четыре малых купола не сохранились и неизвестно, находились ли они под общей кровлей храма или же каким-то образом проявлялись во внешней композиции. Однако, как известно, пятикупольность храма Апостолов никем не оспаривается.

Благодаря скрупулезному исследованию фотографий и обстоятельному изучению руин Авана становится возможным сделать вывод, что четыре малых купола памятника имели определенное выражение также во внешней композиции храма.

Кровли наших купольных храмов ступенчатые: кровли крыльев низкие и односкатные, кровля центральной части выше и двускатная, они находятся на разных уровнях, что и создает ступенчатость.

В разработанном нами проекте реконструкции Авана высота фасадов определяется в точности, поскольку на западном фасаде до сих пор сохранился фрагмент горизонтального пояса фронтона. На западном фасаде фронтон охватывает центральную часть стены, а справа и слева, до углов сооружения, стены оканчиваются более низким односкатным карнизом /черт. 5/.

Восточный фасад храма должен быть в точности похож на западный, с той разницей, что в центре западного фасада - парадный вход, а в центре восточного фасада - окно, освещающее главную апсиду. Фронтоны северного и южного фасадов могли быть без гори-

зонтальных поясов.

Фасады храма в Аване в нашей реконструкции принимают естественную форму, свойственную формам однотипных армянских храмов: единый объем строения по направлению двух главных осей выше, а в диагональных направлениях - ниже. Это также доказывает, что в данных обстоятельствах объемы куполов угловых комнат Авана определенно были выражены в общей внешней композиции храма. Как видно из реконструкционного чертежа, вершина покрытия приделов примерно на один метр выше, чем если бы покрытие имело одноцентровый полукруглый профиль. Становится ясно, что перекрытия угловых комнат были значительной высоты и могли иметь собственные покрытия, не оставаясь под общей кровлей.

Вот еще два факта, реальным существованием которых подтверждается, что в Аване четыре малых купола были выражены определенными объемами во внешней общей композиции храма. Первый: на фотографии части полусферического перекрытия юго-восточного придела храма изображен сохранившийся нетронутым участок покрытия высотой в 5 рядов /черт. 6/. Шестого и следующих рядов нет, они разрушились. На высоте шестого ряда упомянутого участка покрытия видна относящаяся к центральному купольному узлу стена, образованная двумя-тремя рядами камней. На фотографии юго-западного вида развалин ясно видно, что она тянется от запада к востоку, проходит по конхе южной апсиды, и, не доходя до юго-восточного придела /черт. 3,6/, поворачивает на северо-восток. Понятно, что эта стена не была покрыта общей кровлей постройки из-за своего более высокого положения. Становится ясно, что не существующие ныне шестой и следующие ряды покрытия юго-восточного круглого придела, которые находились на уровне вышеупомянутой стены выс-

той в 2-3 ряда и поднимались выше, также не были покрыты находящейся на более низком уровне общей кровлей храма, следовательно, сферическое покрытие этого придела имело свою отдельную кровлю и каким-то логическим образом было выражено во внешней композиции храма /черт. 5, 6/.

Второй, самый интересный факт: участок стены в 2-3 ряда, оставшийся от подкупольного объема, приближаясь к приделу, как было сказано выше, поворачивал к северо-востоку, оставляя место для верхней части покрытия придела - купола. Это наиболее четко выражено в плане на уровне куполов /черт. 3/ и на чертеже разреза в диагональном направлении /черт. 6/.

Согласно новой реконструкции, церковь в Аване была пятикупольной - с одним центральным и четырьмя второстепенными куполами.

Для храма Аван новую схему реконструкции предложил недавно В. Григорян. До того, как перейти к пояснению своего проекта, он подверг критике ранее составленные проекты реконструкции, придя к заключению, что все они ошибочны и неприемлемы, и по сути дела послужили поводом для составления неверного мнения об Аване со стороны Г. Чубинашвили, отчасти Н. Токарского и других.

Новый исследователь Авана просто "не замечает", что Г. Чубинашвили и другие ученые свои взгляды относительно Авана выразили намного раньше /даже на десятилетия/ составленных проектов реконструкции.

В данной работе нами указано, что в вопросе о форме купола правные исследователи находились в заблуждении. Очевидно, нового исследователя Авана эти и другие вопросы интересовали меньше, чем желание представить свой проект реконструкции. И, сделав это, он, однако, допустил грубую ошибку в самом начале своего труда.

По мнению В. Григоряна, храм Аван был выше, чем представляли предыдущие исследователи. Автор новой реконструкции произвольно "вырывает" от нижнего пояса верхние карнизы фронтона, создавая щипец и поднимая его и другие фасады на удобную для своей реконструкции высоту. Вследствие этого возникает несоответствие, неувязанность наружных фасадов с внутренними частями и фрагментами храма.

По нашей оценке, критическое выступление В. Григоряна относительно предыдущих проектов реконструкции безосновательно, а представленная схема его реконструкции не соответствует имеющимся реальным данным развалин храма.

Зная, что в Аване, кроме центрального купола, действительно существовали также четыре малых купола, попробуем выяснить, какую они имели форму и как были выражены во внешнем виде храма.

Во времена строительства Авана /вторая половина VI века/ купола не имели той формы, какую мы видим в построенных позже храмах. По этому поводу А. Кузнецов пишет: "Центральный купол церкви Апостолов /в Константинополе - Т.М./ имел возвышенную скупью с ониками /как в куполе Софии Константинопольской/, четыре других представляли парусные своды без окон" /А. В. Кузнецов. Указ. соч., с. 368-369/. Вот эти четыре купола почти незаметны, но известно, что они считаются куполами. Уместно вспомнить, что четыре второстепенных купола в композиции пятикупольного храма в архитектурных эскизах Леонардо да Винчи /1452-1519/, по сравнению с центральным куполом, также значительно меньше. Те же принципы положены в основу построенного Микеланджело /1475-1564/ собора св. Петра в Риме: из четырех его второстепенных куполов видны только два западных, и то с некоторого расстояния. Несмотря на свои зна-

чительные размеры, они несравненно меньше огромного центрального купола. Можно привести еще один факт. Купола известного дворца Фируз-Абата, имеющие огромные размеры с внутренней стороны, снаружи тоже не сильно выступали, не имели окон, и, тем не менее, никому не приходит в голову не считать их куполами. А почему не предположить такое же положение в Аване?

Эти примеры приводят нас к убеждению, что покрытия четырех круглых угловых комнат в Аване, в какой бы форме они не завершились, также являлись куполами.

Форма центрального купола храма в Аване стала предметом серьезных разногласий. Например, Н.Токарский пишет: "...возможно, что он /купол - Т.М./ был несколько неправильной формы и грани его, расположенные над угловыми нишами, имели меньшую ширину, чем остальные" /Н.М.Токарский. Архитектура древней Армении, с. 80/ или же "О первоначальном виде барабана трудно сказать что-либо определенное, так как он совершенно разрушен" /Н.М.Токарский. Архитектура Армении IV-XIV вв., с. 121/. Побывав в Аване, Г.Чубинашвили пишет: "...снаружи это /здание - Т.М./ - два поставленных друг на друга нерасчлененных массива" /Г.Н.Чубинашвили. Памятники типа Джвари, Тбилиси, 1948, с. III/. В исследовании "Разъяснения по армянской архитектуре /Тбилиси, 1967, с. 15, 20/ читаем: "Барабан купола снаружи сохранил еще в 1924 г. до 3-4 рядов облицовки, ясно рисовавших его форму: барабан был без четких граней, тянулся по южному фасаду на значительную длину по прямой линии, затем делал крутой заворот и, видимо, тянулся далее опять прямой стеной на запад. Остального не было". Далее он продолжает: "...форма его /купола - Т.М./ была почти квадратная, со срезанными углами..."

Что собой представляет в действительности этот участок стены в три ряда на высоте покрытия в Аване? Это нижняя часть барабана купола, как считают упомянутые исследователи. Можно ли считать это мнение приемлемым для восстановления формы купола? Нет. Здесь, к сожалению, имеет место весьма очевидное недоразумение, длящееся десятилетиями, и построенная на заблуждении, а следовательно, не имеющая под собой основы теория относительно армянских памятников типа Аван-Рипсима.

Подкупольное пространство, поднимающееся на квадратной основе, во внешней композиции любого храма обычно выражается в виде центрального объема, который поднимается выше кровель крыльев креста, имея на себе многогранный барабан купола со своим покрытием. Барабаны куполов, вследствие своей многогранной /или круглой/ формы основания, не полностью покрывают верхнюю квадратную поверхность центрального объема и четыре угла ее, которые являются внешним выражением внутренних тропов или парусов, остаются свободными и имеют собственные отдельные кровли.

Храм в Аване представлял ту же картину, с той лишь разницей, что здесь четыре угла центрального объема в какой-то мере срезаны. Это было предусмотрено строителем для того, чтобы углы объема, покрывая 3/4-ные ниши, не подходили вплотную к пределам с круглыми основаниями, чтобы оставалось какое-то пространство для оформления четырех малых куполов. Срез углов этого кубического объема был возможен, поскольку арки фронтальной части 3/4-ных ниш не имели большой глубины.

Становится ясно, что замеченная исследователями и видная на фотографиях стена в 3 ряда является не нижней частью барабана купола, а частью центрального кубического объема, являющегося

внешним выражением подкупольного пространства. Из этого можно заключить, что форма центрального купола в Аване не имела никакого отношения к размерам и плановой форме упомянутого участка стены в 3-4 ряда. Контур плана этого участка стены так же, как и способ строительства, должны оцениваться как очень веские доказательства реального существования во внешней композиции Аванского храма четырех малых куполов.

Вопрос формы купола Авана, по существу, не должен считаться одной из трудноразрешимых проблем. Самое реальное - это искать формы центрального купола в развалинах памятника. Они показывают, что покрытия круглых комнат на четырех углах храма - купола, из них покрытия северо-восточной и юго-восточной комнат - доведены до совершенства. Центральный купол, несомненно, должен был быть архитектурно более развитым и интересным, чем купольные покрытия комнат.

В армянских простых крестообразных церквях V-VI веков переход от подкупольного квадрата к окружности купола осуществлялся при помощи трюмпов. Вероятно, реальной причиной возникновения барабанов куполов было использование для купольного перехода системы трюмпов.

Это, конечно, не означает, что, если храм имеет барабан купола, то система перехода должна быть трюмповой и помещаться внутри самого барабана, а если барабан не служит трюмповому переходу, значит, он лишний или, по крайней мере, теряет свое непосредственное значение. Так можно было думать только во времена возникновения барабана купола, но ни в коем случае в последующее время. Как известно, в Византии барабаны куполов в храмах стали строиться довольно поздно, когда куполом перекрывались уже не-

большие пространства.

Зодчий Авана решил задачу создания окружности купола путем последовательно увеличивающихся и одновременно выступающих вперед арок. Однако этим способом все-таки подкупольный квадрат не мог сразу быть заменен правильным восьмигранным барабаном, в этом случае остался бы барабан с четырьмя большими и четырьмя маленькими гранями. Зодчий продолжил угловой переход от боков и верха заменившей трюмп второй, более выступающей арки до проходящего по основанию купола круглого пояса парусным способом. Этот способ последовательного сочетания арок и парусов, который сейчас принято называть комбинированным способом купольного перехода, впервые был использован из известных до сих пор памятников в храме Аван. В таком случае не может быть сомнений, что основание центрального купола имело в точности форму окружности.

Время построения храма и зодчий. Вопрос времени построения храма в Аване постоянно находился в центре внимания исследователей последних десятилетий, чем и были обусловлены их теории относительно места возникновения и путей распространения типа.

Храм Авана с самого начала имел один вход - на западном фасаде. Он существует и сейчас. В руинах памятника есть ещё один входной проем в центре северного фасада. То, что этот вход - результат последующей реконструкции, никем не оспаривается.

Теперь о том, когда и по какому поводу должен был быть открыт в Аване этот второй, северный вход.

Дело в том, что Иоани Багаранци, став главой вновь созданного католикосата, немедленно предпринял строительство патриаршего дворца католикоса; открытые во время новых раскопок остатки последних находятся как раз в двух метрах от северной стороны храма.

С целью обеспечения непосредственной и безопасной связи и перехода /очевидно, крытого/ между дворцом и храмом, по велению Иоанна, был выбит проем в нижней части северной апсиды существующей до этого церкви и создан тот вход, который мы сейчас видим в руинах памятника.

Это обстоятельство само уже доказывает, что храм в Аване был построен до создания в Аване противопрестольного католикосата и до того, как Иоанн Багаранци стал католикосом в Аване, что произошло в 590-591 годах. В случае одновременного строительства Кафедрального собора и патриаршего дворца на северном фасаде храма с самого начала был бы оставлен вход по всем строительным правилам.

Некоторые данные убеждают нас, что Аван был построен гораздо раньше: в 70-х годах VI века. Сведения историков о двадцатипятилетнем пребывании Иоанна Багаранци католикосом подтверждают: иерей Езник /VII в./, Иоанн Драсханакертци /X в./, Самуел Анеци /X в./, Киракос Гандзакецци /XIII в./ и др. Этот вывод находит подтверждение в сведении Степаноса Орбеляна о том, что Иоанн Багаранци до переезда в Котайк был католикосом в Феодосиополе-Карине.

Как известно, Маврикий стал императором в 582 г., в это время под его владычеством находилась западная часть Армении. Граница между персидской и византийской частями Армении проходила по Карину-Феодосиополю. Известно также, что Карин являлся религиозным центром византийской части Армении, престольным католикосом там был Иоанн Багаранци.

Итак, логично заключить, что Иоанн в 590 г. не вновь основывал свой католикосат, он переводил его из Карина в Аван. Как видно, Иоанн построил Аван не в качестве кафедрального собора, а раньше и был его настоятелем /К.Г.Кафадарян/. Само собой разуме-

ется, что Иоанн, будучи католикосом в византийской части, не мог построить церковь в находящемся под персидским владычеством Аване. Он соорудил Аван до отъезда в Карин, т.е. до 582-584 годов.

Иоанн, прибыв из Карина в Котайк, остановился в Арамусе и оттуда руководил строительством патриаршего дворца на северной стороне уже признанного кафедральным храмом в Аване. Именно тогда же открывается в северной апсиде вход, непосредственно соединявший патриарший дворец со ставшим уже кафедральным храмом. Интересно, что в этом же узле была сделана еще одна реконструкция; внизу, внутри северной апсиды, была создана кафедра для Иоанна Багаранци.

Итак, можно заключить, что построение церкви в Аване закончено до 582-584 годов, т.е. до отъезда Иоанна Багаранци в Карин для рукоположения в католикосы.

Началом строительства патриаршего дворца был 590-й год, концом - 591-592 годы. В это же время католикос Иоанн Багаранци переезжает из Арамуса в свою резиденцию - Аван.

Приняв за год помазания Иоанна в католикосы в Карине 582-583 годы и добавив 26 лет, о которых сообщает историограф /583+26=609/, получаем, как и принято, время кончины Багаранци - 609 год.

У Себеоса в качестве строителя храма упоминается противопрестольный католикос Иоанн Багаранци; о зодчем нет ни слова. Так же пишут наши историографы о строителе Звартноца - называют лишь католикоса Нерсеса III Строителя, о строителе Гипсиме - католикос Комитас и т.д. Как понять, были ли Иоанн Багаранци, Нерсес III Строитель или Комитас только заказчиками или строителями, в современном понимании - архитекторами? Истинные авторы великих творений все же те, чьи имена сохранились в истории и строительных надпи-

риях: Авана - Иоанн Багаранди, Звартноца - Нерсес III Строитель, Рипсиме - Комитас и т.д.

Сравнительное изучение памятников типа Аван-Рипсиме раскрывает явления, которые в течение времени сформировались, получили определенный, почти канонический характер. Внутренняя форма плана Авана была создана на основе конкретной схемы, которая, по-видимому, до этого уже дошла до определенного уровня разработки. Почти все размеры в проекте реконструкции Авана соответствуют данным памятника, только размеры высоты барабана купола определяются по аналогии с другими храмами данного периода.

Наличие в храмах Аван, Звартноц и Банак одинаковых пропорциональных соотношений приводит к убеждению, что их создатели в своей работе основывались на действующих в те времена правилах, создавали связывающие и соотносящиеся отдельные части схемы, результат которых выражен в этих стройных, восхищающих своей художественностью памятниках.

Место Аванского храма в ряду первых пятикупольных храмов. Пятикупольные церкви - один из интересных и важных типов культовых сооружений. Между тем, от древнейших сооружений этого типа не осталось и следа, и о них мы знаем лишь из имеющихся описаний. Некоторые же сохранились до наших дней в полуразрушенном состоянии.

В специальной литературе первым известным пятикупольным памятником считается церковь Апостолов в Константинополе, которая была заново выстроена Юстинианом в VI веке. Церковь подобного типа была возведена и Иоанном в Эфесе. Разновидностью пятикупольного памятника была также церковь Неа, построенная императором Македонской /армянской/ династии Василием I в IX веке. В XI в. был построен также известный пятикупольный собор Сан-Марко в Ве-

неции, а в XIV в. - церковь Апостолов в Салониках и т.д.

Т.Тораманян в своей известной реконструкции Эчмиадзинского кафедрального собора /301-303 гг./ воссоздал его композицию после обновления в 484 г. с пятью куполами. Известно также, что церковь Аракелец /Апостолов/ в Ани, построенная на стыке X-XI вв., была пятикупольной. Мнение Т.Тораманяна о пятикупольности Аванского собора разделял и Иозеф Стржиговский.

Несмотря на то, что и церковь Апостолов /в Константинополе/, и Аванский собор построены приблизительно одновременно, с крестообразными центрами, и оба имеют по пять куполов, композиционно они решены принципиально по-разному, что обусловлено местоположением малых куполов храмов. Данное обстоятельство является доказательством того, что они возникли независимо друг от друга.

В церквях Апостолов в Константинополе, Иоанна в Эфесе главный из пяти куполов находится над средокрестием, остальные четыре /малые/ - в концах крыльев креста. В Аване и, как полагают исследователи, в церкви Неа, а также в церкви Апостолов в Ани главный из пяти куполов находится в центре, над средокрестием, четыре малых - в углах, на прямоугольных объемах, расположенных в диагональном направлении лежащего в основе плана креста.

В истории архитектуры в качестве раннего примера крестово-купольного храма с пятью куполами приводится церковь "Вне стен Русафы". Однако исследования показывают, что а/ церковь "Вне стен Русафы" внутри не имела свободно стоящих столбов; б/ внутреннее пространство строения было раздроблено, разделено на отдельные ячейки толстыми стенами, имеющими проемы; в/ в центре она не имела купольного покрытия; г/ внутри нее общее пространство не было крестообразным, следовательно, невозможно данное строение базого-

ворочно считать крестовокупольной церковью или одним из хороших примеров данного типа.

Группу армянских церквей - Эчмиадзинский кафедральный собор, храм в Аване, Аракелоц в Ани, построенные соответственно в V, VI, X-XI веках, - у которых главный купол находился над средокрестием, остальные четыре малых купола - в углах, в диагональных направлениях, можно считать армянским типом пятикупольных церквей.

Указанные армянские пятикупольные церкви, а также византийская церковь Неа, построенная в IX веке, принадлежат к крестовокупольным типам церквей.

ХРАМЫ ТИПА АВАНА. Памятники типа Авана представляют собой созданные еще в раннем средневековье и доведенные до высокого уровня развития тетраконхи с трехчетвертными нишами. Несмотря на то, что эти исследуемые памятники значительно отличаются друг от друга, очевидно, что они, по существу, являются вариантами одного типа, более или менее связаны друг с другом, зависят друг от друга и соприкасаются друг с другом. Каждый отдельно взятый из этих памятников - не феномен, созданный сразу, и не образец классического совершенства, которым могло бы завершиться развитие данного типа, каждый из них - определенная ступень в совершенствовании храмов этого типа.

Церковь Циранавор сурб Ншан села Арамус. Из памятников этого типа в точности по принципу Авана построена церковь Циранавор в Арамусе. Аван и Арамус отличаются друг от друга в основном формой четырех угловых комнат. В Аване они круглые, покрытые куполом, в Арамусе - прямоугольные, немного вытянутые по оси восток-запад, покрытые коробовым сводом.

На фасадах Арамуса нет треугольных ниш, но они имеются на

всех наших памятниках этого типа, построенных впоследствии. Учитывая вышеупомянутое, большинство исследователей убеждено, что Арамус был построен сразу после Авана и раньше остальных однотипных памятников. Киракос Гандзакеци, Самуел Анеци и другие историографы приписывают построение Арамуса местному католикосу Давиду /728-741 гг./. В действительности Давид не построил, а восстановил, реставрировал храм, пострадавший от нашествий арабов.

Для уточнения времени построения Арамуса путем архитектурно-строительного анализа наиболее точные данные могли содержать как общая объемная композиция храма и его детали, так и способы перехода от подкупольного квадрата к окружности основания купола. К сожалению, от этих частей не сохранилось целых фрагментов или упавших обломков, нет также каких-либо описаний храма.

Изобретение на рубеже VI-VII вв. ниши с треугольными или трапециевидными основаниями произвели такой переворот в деле оформления внешних фасадов храмов, что в построенных впоследствии сооружениях таковые не использовались только в исключительных случаях. Если в Арамусе эти ниши не были применены, значит, памятник древнее этого времени.

Знаки мастеров на частично сохранившихся стенах северо-восточного угла Арамуса такие, какие мы видим исключительно на памятниках VI-VII вв. Строительство Арамуса должно было закончиться до основания противопрестольного католикосата в Аване - в 590 /591/ году, следовательно, начало построения относится приблизительно к 583 году. При такой датировке становится понятно, почему историограф "привозит" Иоанна в 590-591 гг. из Карина сперва в Арамус, затем - в Аван.

Арамус является однокупольным храмом типа Авана и одновремен-

но - мостом между Аваном и Рипсима. Благодаря сравнению планов храмов в Аване и Арамусе становится возможным заключить, что внутренние пространства храмов этого типа постепенно продолжают вытягиваться по оси восток-запад, бемы увеличиваются, диаметры 3/4-ных ниш уменьшаются. В них внутренние пространства постепенно становятся выше, архитектурные формы - пристенные пилоны, апсиды, 3/4-ные ниши - получают более стройные пропорции.

В наиболее древних храмах фигурные бровки окон одновременно являются их перемычками. Так обстоит дело в Аване, между тем в Арамусе бровка помещена выше арочной перемычки окна.

По всему периметру строения наличествует только первый ряд стены /выше пола/. На северо-восточном отрезке сохранились в целостности от главной апсиды и двух приделов три куска стены высотой 6-7 м с бутобетонным ядром.

О треугольных нишах. Уже говорилось, что на фасадах Авана и Арамуса нет ниш с треугольными или трапециевидными основаниями. В построенных непосредственно после них памятниках таковые уже имеются, иногда только на восточном, чаще - на всех четырех фасадах. С самого начала треугольные ниши возникли на фасадах тех храмов, внутреннее содержание которых полностью заключено во внешние стены с прямоугольным контуром. Такие ниши, естественно, возникали по соседству с апсидами и приделами с целью облегчения полученных там больших масс и определенного выявления во внешней прямоугольной композиции внутренней крестообразной формы храма. Они не могли возникнуть в тех храмах, апсиды которых выступают многогранными объемами из поверхности фасада.

Создание треугольных ниш в дальнейшем стало полезным и для обеспечения внутреннего естественного освещения, когда в апсидах

вместо одного открывали три окна.

Треугольные ниши одновременно предоставляли возможность для декоративного убранства каменных плоскостей. С их применением поверхности стен преобразовались, приняли более пластичный облик, на фасадах усилилась взаимосвязанность частей, оживилась игра света и тени, новый оттенок приобрел созвучный ритм стены, увеличилась вытянутость форм кверху. Если этот мотив первоначально возник как конструктивный и вытекающий из требований искусства элемент, то впоследствии он, соответственно требованиям новых времен, приобрел, параллельно своему основному значению, также декоративный, оформляющий характер.

Церковь Сурб Геворг села Гарнаовит. К храмам типа Авана принадлежит церковь Сурб Геворг села Гарнаовит /Адиаман/. Т.Тораманян пишет об этом памятнике: "На юго-западных высотах Арагаца, в маленькой деревне Талинского района стоит прекрасная большая церковь, - несомненно, произведение VII века; неизвестен строитель, нет строительных надписей, изнутри она крестообразна и без опор, имеет широкий купол" /Т.Тораманян. Указ. соч., т. 2, с. III/.

В смысле организации плана Гарнаовит довольно близок Авану и отличается от него формой угловых комнат и наличием на фасадах ниш. По периметру внешних стен храма проходит трехступенчатый стилобат, который повторяет контур внешних стен - заходит и выходит в трапециевидные ниши. На всех фасадах храма имеется по две ниши, которые наверху оканчиваются без украшений - усеченным полуконусом. Ниши западного фасада в своей нижней части имеют пары колонн /с базой и капителью/, а в верхней части - новые ниши, которые в основании имеют форму полуокружности и покрыты конхой. Как здесь, так и в нишах фронтонов остальных фасадов, возможно, были установ-

историография о нем молчит. И, как часто случается, в вопросе времени построения храма мнения современных нам специалистов разошлись. По мнению Фернанды де Мафрей, Дзорадир должен был быть построен в первых десятилетиях VI века. Паоло Кунес приходит к выводу, что время его построения - между I-ой половиной VI века и последующими десятилетиями. Томмазо Бреция Фратадоки /автор книги о данном памятнике/ считает, что Дзорадир современен построенным в начале VII века однотипным храмам, а в смысле декоративных мотивов он превосходит их на несколько десятилетий.

Если своеобразная форма плана во всех своих подробностях относится к непосредственно предшествующему Ахтамару периоду, а система купольного перехода доходит до предшествующего Рипсима периода, то декоративные мотивы, примененные там орнаменты, оставаясь частично на рубеже VI-VII веков, доходят и до рубежа V-VI веков, когда они использовались в соответствующих местах базиликальных храмов.

В вопросе определения приблизительного времени построения храма положительные результаты получаются также от сравнения систем купольного перехода в Дзорадире и Рипсима. В Дзорадире система купольного перехода древнее и по уровню развития предшествует Рипсима. Некоторые обстоятельства убеждают нас, что строитель Рипсима был в Дзорадире, изучал его. В случае предположения обратного станет непонятно, почему строитель Дзорадира в своем новом произведении не применил все то передовое, что имеется в наиболее важных деталях Рипсима. Этот вывод также позволяет предполагать, что построения Дзорадира могло быть окончено в конце VI, самое позднее - в начале VII века.

Современный купол Дзорадира не первоначальный, он является

результатом реставрации и этот вывод никем не оспаривается. Существующие издавна нижние ряды нынешнего купола принадлежат не барабану купола, а являющемуся внешним выражением центрального внутреннего пространства подкупольному объему. Теперь ничто не мешает предположению, что первоначально барабан купола в Дзорадире мог быть изнутри круглым, снаружи - правильным многогранным. Для купольной части нами представлены два варианта реконструкции, которые отличаются друг от друга только количеством граней.

Храм св. Рипсима в Эчмиадзине. Один из шедевров армянской архитектуры - храм св. Рипсима - известен миру как исключительный, своеобразный образец классического произведения.

Этот тип центрально-купольных церквей с внутренним крестообразным основанием, который был основоположен Аваном, и затем распространился по всей Армении, принято именовать по названию Авана и Рипсима - "храмы типа Аван-Рипсима".

Храм св. Рипсима был построен католикосом Комитасом в 618 г. к востоку от Эчмиадзина, на месте часовни св. Рипсима. Церковь Рипсима завоевала предпочтение среди рассматриваемых нами храмов прежде всего потому, что благодаря своим высоким архитектурным достоинствам, она самая всеобъемлющая, самая совершенная.

На всех фасадах храма имеется по две ниши с трапециевидным основанием. Ниши северного и южного фасадов двухступенчатые - имеют по два покрытия на разных высотах.

Внутренняя поверхность барабана купола обработана рядом 16 ниш с маленькой глубиной, в 12 из которых открыты окна, в четырех невысокие входы в малые башни. Выше этих ниш проходит образованный 32-мя бляшками ряд. Выше полусферическую поверхность купола оформляют крылья каменного декоративного креста, являющиеся

которых образовано тремя лучами. Эти лучеобразные декоративные кресты, кроме своего символического значения, играют большую роль в деле формообразования.

Рипсима от Авана отличают плановые и объемно-пространственные размеры и формы угловых комнат. В углах Авана имеются четыре малых куполов, т.е. Аван - пятикупольная церковь; в Рипсима таковых нет, она имеет только один крупный купол. Независимо от количества куполов, Аван и Рипсима принадлежат к одному типу храмов, поскольку самая важная из определяющих тип особенностей - внутренние 3/4-ные ниши - присутствуют и в том, и в другом. Аналогичные памятники /семь храмов/ в Грузии именуются "памятники типа Джвари".

Зодчий храма Рипсима был большим художником, искусным мастером и, что очевидно, смелым строителем. С первого же взгляда заметно, что внутренние и наружные контуры стен сооружения вплотную подходят друг к другу, оставляя между собой очень маленькое пространство для стен. Намедни в Рипсима новое применение наружные ниши с трапециевидными основаниями, приняв новые масштабы, ради нового, мощного звучания, в полном смысле этого слова врезаются в толщу масс стен и останавливаются только там, где до внутренней поверхности остается пространство в один камень. Этим и следует объяснять трапециевидность оснований этих ниш.

Рассматривая систему купольного перехода в Рипсима, невозможно не заметить стремления художника-строителя раскрыть "занавес" и до откровенности показать конструкции и способ их построения, причем не оголяя несущие части, а видоизменяя их средствами искусства, придавая им приятный вид.

Покрытие 3/4-ной ниши в Рипсима действительно принимает непо-

средственное участие в работе системы купольного перехода как несущий, рабочий элемент.

Многие исследователи храма Рипсима были того мнения, что первоначально построенный купол храма разрушился, не оставив ни единого следа, а современный купол был построен впоследствии - в X-XI веках. Другие исследователи отодвигают построение храма в конец IX или начало X века, а реконструкцию купола - в конец X-начало XI века. Доводы, оспаривающие первоначальность сегодняшнего купола Рипсима таковы, что для подтверждения их правильности, пожалуй, нужны более убедительные факты.

Исследователями оспаривается вопрос: является ли храм Рипсима в своем современном виде постройкой католикоса Комитаса, или с течением времени она сильно видоизменилась, или была разрушена, и на ее месте в X-XI веках с самого основания был построен новый храм, который и стоит по сей день.

В Рипсима имеются две строительные надписи, одна из которых на западном фасаде, частично скрытая построенной позже колокольной, а другая - над окном восточной апсиды, вдавленная в стену. Первая надпись гласит: "Я, Комитас, настоятель святой Рипсимии, был призван на престол святого Григория, соорудил храм святых сих мучениц /или мучеников/ Христовых". Вторая надпись гласит: "Христе Боже, помни Комитаса, католикоса Армении, строителя святой Рипсимии" /И.А.Орбели. Избранные труды, Ереван, 1963, с.407,408/. Эти надписи своим содержанием удостоверяют сообщение Сабоса относительно построения храма св. Рипсима католикосом Комитасом.

Явно видно, что в плане Рипсима со дня первоначального построения не производилось каких-либо в той или иной мере значительных изменений, и мы не встречаем подобного намека ни у одного из

исследователей храма. Некоторые исследователи разошлись во мнениях относительно ниш на фасадах Рипсима. Попробуем выяснить, могут ли быть ниши на фасадах Рипсима результатом реконструкции в IX-X веках храма VII века. Дело в том, что ниши на фасадах Рипсима имеют такие большие размеры и так глубоко вделаны в толщу стены, что без разрушения этих стен до основания невозможно было бы добавить эти ниши в уже существующие стены. В том случае, если бы ниши были добавлены без разрушения существующей церкви, то, несомненно, на нынешних стенах и изнутри, и снаружи должны были сохраниться неизгладимые следы этих действий. Между тем, подобных следов на нынешнем храме нет. Можно утверждать, что внутренние стены и архитектурные формы Рипсима от пола до проходящего по основанию купола пояса, включая троповую систему перехода, дошли до нас в нетронутым со дня своего построения виде. Таким образом, можно заключить, что ниши на фасадах Рипсима были созданы одновременно с построением самого храма - в VII веке.

После недавнего удаления сделанной в позднее время штукатурки с внутренних поверхностей храма многие исследователи убедились, что нынешний купол - первоначальный.

В Рипсима применение пояса, проходящего над переходом, было заранее запрограммировано строителем: этим объясняется сжатие, ограничение системы перехода этим поясом, объясняется также отсутствие стремления у строителя храма к созданию правильной округлости. И, действительно, строгая необходимость этого отпадает, когда стены купола отодвигаются назад.

Итак, можно сделать вывод, что проходящий по основанию купола пояс был создан в VII веке одновременно с системой купольного перехода. Это говорит также о том, что отодвижение назад стен купола,

т.е. создание в основании купольного барабана прохода небольшой ширины, - явление, отнюдь не чуждое традициям построения куполов в VII веке. Это означает, что наличие пояса и прохода /галереи/ небольшой ширины над ним не является научно обоснованным удовлетворительным условием для датировки купола Рипсима X-XI веками.

Стены барабана купола в Рипсима получили роль пространственной работающей конструкции. Это обстоятельство чрезвычайно способствовало поташению распора купольного свода, т.е. устойчивости купола.

Ни в одном из памятников, датированных IX-X веками, нет такого, созданного бляшками, пояса, какой есть в датированных VI-VII веками памятниках: в более раннем виде - в Мастаре, в более совершенном - в Гарнаовите, Рипсима, Кафедральном соборе Талина.

Каменный декоративный крест, оформляющий полусферический купольный свод Рипсима, характерен для VI-VII веков, т.е. имеется в памятниках этого периода: в Аване, Мастаре, Гарнаовите, Таргманчаце, Талине, Иренз, Одауне. Для IX-X веков этот мотив не характерен.

Имеющиеся внутри купола Рипсима ниши, ряд бляшек, декоративный крест, бесспорно, удостоверяют первоначальность нынешнего купола, его построение еще в первых десятилетиях VII века. На четырех углах имеются маленькие башнеобразные объемы с круглым планом, которые своей примерно 1/4-ой частью примыкают к диагональным граням барабана купола и сообщаются при помощи маленьких входов с внутренним пространством храма, с имеющимся там проходом небольшой ширины. Кое-кто, приписывая им иллюзию купола и проводя параллель между Рипсима и пятикупольной церковью Апостолов X-XI веков в Ани, переводят построение купола Рипсима в X-XI века. Сейчас

создается возможность проводить такую параллель не между Рипсиме и церковью Апостолов, а между Рипсиме и предшествующей ей пятикупольной церковью в Аване. В этом случае купол Рипсиме по поводу этих маленьких объемов не переводится в XI век, а остается в VII веке.

Упомянутые башнеобразные маленькие объемы также современны куполу. Дело в том, что эти башнеобразные объемы, имеющие претензию быть отзвуками четырех малых куполов Авана, преднамеренно были созданы строителем для обеспечения устойчивости купола.

Одна из исследователей, считающая купол Рипсиме произведением X века, - А.Еремян - во втором варианте предложенного ею проекта реконструкции, восстанавливающего формы VII века той же Рипсиме, почти в точности сохраняет существующие в купольной части все те архитектурные формы, которые на предыдущих страницах той же работы она считала не характерными, не свойственными VII веку /А.Б.Еремян. Храм Рипсиме, Ереван, 1955, с. 55, табл. 37/.

Плановая форма Рипсиме была создана и осуществлена при остроумном и умелом применении разработанной и оформленной в построенных до этого однотипных храмах схемы.

Таргманчац ванк. Таргманчац ванк находится примерно в 7 км от Эмиадзина, в современном селе Айгешат. Памятник разрушен основательно, но его руины дают возможность заключить, что он был построен с большим мастерством, умело и прочно. Несмотря на отсутствие письменных источников, современные жители села передают слышанное от своих предков предание о том, что храм до середины прошлого века был в абсолютной сохранности и был разрушен во времена русско-турецких войн. Восточный участок купола храма, опирающийся на несущий купол арку, просуществовал до 1926 года. Сейчас находится

в целости только северо-восточный угол храма. Остальные части храма в виде массивных обломков лежат недалеко от своих бывших мест. Эти обломки в высшей степени прочны, раствор - тверд.

Архитектурные формы, примененные в храме, просты, сдержанны, созданы с тонким чувством меры и пропорций, между ними очевидна внутренняя гармоничность, которая выражена в торжественном покое частей и целого. Во внутренней архитектуре сооружения отсутствует орнамент. Орнаментальные украшения же на наружных фасадах храма сдержанны и малочисленны.

На восточном, северном и южном фасадах храма имеются по две ниши с трапециевидным основанием и верхней частью в виде усеченного полуконуса, которые своими размерами и расположением на фасадах гармоничны и пропорциональны. Исследователи Н.М.Токарский, А.Б.Еремян и другие отмечали наличие таких ниш и на западном фасаде, однако это противоречит данным руин памятника.

Переход от подкупольного квадрата к круглому основанию купола в Таргманчаце осуществлен при помощи двухступенчатой системы тромпов.

Н.Токарский в своих трудах считает построение Таргманчаца современным Рипсиме, иногда даже построенным раньше; А.Б.Еремян считает, что он был построен в течение первой половины VII века.

Форма плана Таргманчаца представляет собой вариант планов других памятников этого типа: она отличается только отсутствием приделов на западной стороне.

План, разработанный диссертантом, первый, представляющий храм без западных приделов. При восстановлении Таргманчаца за основу принят данный план.

При католикосе Езре /630-641 гг./ было запрещено где-либо

проживание в церкви, и для священников строили жилье вне церкви. Именно так поступил католикос Езр во время строительства храма Гаяне. Надо думать, что в это же время был построен Таргманчац ванк. Стены храма должны были быть сложены уже после 530 года - при католикосе Езре, который и должен был заранее запретить строительство стен западных комнат, предназначенных для жилья. Опираясь на вышесказанное, становится возможным заключить, что Таргманчац ванк был основан до восшествия на престол Езра.

До Езра католикосом был Христофор II /528-530 гг./. Можно считать вероятным приписывание основания Таргманчаца этому Христофору II, который, однако, в течение своей двухгодичной деятельности не имел возможности довести до конца строительство храма. Езр построил Таргманчац, а также Гаяне без приделов на западной стороне.

Церковь Сурб Аствацамайр Арцваберда. Побережье озера Ван, в частности область Васпуракан, богато памятниками армянской архитектуры. Не все из них исследованы специалистами, многие не упоминаются в литературе и преданы забвению. Речь идет о храме Сурб Аствацамайр /св. Богоматери/ Арцваберда в местности Агиовит. Сейчас храм находится в руинном состоянии. На основе имеющихся 13 фотографий мы считаем возможным заключить, что, действительно, храм св. Богоматери Арцваберда принадлежит к типу Рипсима.

В этом храме четыре апсиды имеют одинаковую ширину /3,5 м/, глубина больше у восточной и западной апсид. Апсиды имеют по одному окну больших размеров. В общем изображении объемной композиции храма, разработанном Тьерри, барабан купола начерчен восьмигранным, в местах пересечения граней, по подобию Гарнаовита, есть угловые ниши, смещенные на одну сторону. На каждой из граней показано одно окно, всего их восемь. По счастливой случайности уча-

стал северо-западный участок барабана купола высотой в 6 рядов каменной кладки, на внутренней поверхности которого нет даже следа окна. Это означает, что купол имел не восемь, а четыре окна - на гранях главных осей. Видны пристенные пилоны в пределах семи рядов, на них - капитали, имеющие высоту одного камня, с простым профилем, и связывающие их несущие купол арки. Камни арок в длину, вопреки традиции, невелики. Здесь, так же, как в Дзорадире, нижняя часть системы купольного перехода подобна соответствующему фрагменту в Рипсимае. Эта система в храме Арцваберда - усовершенствованный вариант той же системы.

Арцваберд был построен после Дзорадира и позднее Рипсимае примерно на одно десятилетие, в тридцатых годах V в.

Церковь Сурб Ованес в Сисиане. В Сисиане исторического Сивника есть замечательный памятник, построенный из темного базальта. Благодаря последним реставрационным работам он в значительной мере восстановил свой прежний облик: пропорциональность частей, сдержанные формы, полное соответствие строгому и суровому горному окружению. Этот памятник настолько привлекателен, что восхищенному посетителю кажется, будто строительство его только-только окончилось, а он, между тем, существует в таком виде около 1300 лет, с V в.

Церковь св. Ованеса в Сисиане занимает свое особое, очень важное место в ряду известных памятников типа Аван-Рипсимае. К этому храму в своих трудах обращались Н.Тонзарский, С.Мнацаканян, А.Бремян и другие. Согласно исследованиям С.Мнацаканяна, храм св. Ованеса в Сисиане был построен сивникским епископом Овсесом I /661-689 гг./, при покровительстве властителя Сивника князя Кохавата. Строительство продолжил и закончил преемник Овсеса, Иоаннес,

В этом храме все апсиды одинаковы по ширине, по глубине больше восточная и западная, и то благодаря наличию бем. Ниши на фасадах в точности треугольные, причем они довольно широкие /193-197,5 см/ и глубокие /152-174 см/ и могут сравниваться только с мощными нишами Рипсима.

Система купольного перехода в Сисиане и Джвари почти одинакова. Различие только в том, что в Джвари система тропового перехода трехступенчатая, в Сисиане - двухступенчатая.

Одно из интересных явлений в Сисиане то, что барабан купола изнутри имеет восемь, а снаружи - двенадцать граней. Стены барабана получились в диагональных направлениях массивные, и они надежно гасят выталкивающие силы, даря куполу долголетнюю устойчивость. Ныне создается возможность видеть в формах купола Сисиана некоторые черты купола предшествующего ему Звартноца, который давно разрушился и исчез. Не много у нас таких храмов, купола которых дошли до нас в нетронутом виде. К их числу принадлежит храм в Сисиане.

Построивший св. Ованес зодчий позаботился о том, чтобы поместить храм на сейсмостойком, специально для этого выровненном скалистом склоне. В плане св. Ованеса определенное применение нашла схема создания планировочной формы Рипсима, однако очевидно также отклонения от нее.

Церковь Сурб Аствацацин в Колатаке. Церковь в Колатаке также относится к храмам типа Рипсима, она находится выше села Арцванест /Неркин Алучалу/ Мартунинского района, на склоне, обращенном к озеру Севан. Храм ныне находится в разрушенном состоянии, сохранились лишь нижние части внутренних и наружных стен, местами высотой 6-7 м. Памятник был построен из трудно обрабатываемого

базальта, ряды горизонтальны, но со сравнительно меньшей правильностью. На стенах кое-где изнутри и снаружи сохранились следы штукатурки. Это один из исключительных случаев в нашем церковном строительстве, когда стены были оштукатурены также снаружи.

По размерам плана этот храм не из маленьких, он даже больше Арануса и Таргманчаца, Варагаванка и Дзорадира, но немного меньше Сисиана, хотя центральный квадрат Колатака, т.е. купол - больше купола Сисиана. На всех фасадах церкви имеются по две треугольные ниши большой ширины и глубины.

Особенностью Колатака является то, что в его плане ширина восточной и западной апсид меньше, а северной и южной - больше. По простому сравнению планов видно, что Колатак предшествовал Сисиану; он был построен в начале второй половины VII века. Вот аргументы этого заключения: а/Сисиан по сравнению с Колатаком имеет большую вытянутость /по направлению восток-запад/; б/по поперечным размерам пристенных пилонов Сисиана и Колатака можно заключить, что первый, по сравнению со вторым, имел вытянутые в высоту пропорции; в/ диаметр купола Сисиана был меньше диаметра купола имеющей приблизительно те же размеры церкви в Колатаке; г/восточные приделы Сисиана имеют полукруглые в основании ниши с конховым покрытием, каких приделы Колатака не имеют; д/ строитель Сисиана стремился устойчивостью, высотой, способом строительства и роскошью своего храма превайти соседний и близкий по форме плана храм.

Церковь Сурб Аствацацин в Варагаванке. В Вазпурянаесть Вэриц /Верхний/ Вараг и Неркин /Нижний/ Вараг; к рассматриваемым здесь памятникам имеет отношение из семи церквей Нижнего Варагаванца только церковь Сурб Аствацацин. С первого же взгляда плано-

вая форма этого храма напоминает Аван, в некотором смысле - Арамус. Форма плана церкви Сурб Аствацацин Варагаванка отличается от Авана в основном формой приделов и бем.

Несмотря на то, что стены этого храма очень толстые, образуют сплошные массивы стен, в них не были сделаны наружные ниши, так же, как в Аване и Арамусе. Это явление никак нельзя объяснить особенностями строительного материала. Отсутствие в Варагаванке ниш с трапециевидным или треугольным основанием нельзя объяснить также недостаточным мастерством строителя, незнанием существования мотиве ниш или будто бы присущим IX-X векам примитивизмом. Очень примечательно, что в Варагаванке на куполе арки подковообразны. В Варагаванке есть не один признак, дающий основание предполагать, что этот храм первоначально был построен одновременно с Аваном, Арамусом, разрушился через некоторое время, затем на остатках фундаментов и стен старой церкви была построена нынешняя церковь.

Кирпичный купол храма не современен нынешней церкви.

В находящемся на западной стороне Варагаванка и построенном позже него гавите похоронены известный царь из рода Арцруни Сенерим /1029 г./ и его жена - царица Хушун /1022 г./. В гавите не Ахтамара, а Варагаванка были похоронены цари. Такой чести церковь удостоивается прежде всего благодаря своей древности и традициям.

Церковь Сурб Хач /святой Крест/ на острове Ахтамар. "От стен зданий, возведенных некогда Гагигом Арцруни на острове Ахтамар, и от былого великолепия его дворца не осталось ничего, и только замечательный храм св. Креста, воздвигнутый Гагигом и уцелевший до наших дней, является не только подлинной достопримечательностью острова, но и одним из самых выдающихся памятников в ряду других

лучших образцов богатейшей армянской архитектуры", - пишет И.А. Орбели /Избранные труды, т. I, с. 69/.

Велико было эстетическое удовольствие, которое получали посетители острова Ахтамар от осмотра внутренних и наружных высокохудожественных фресок и рельефов, от красочного, но не ослепляющего величия храма. Храм св. Креста, построенный на острове Ахтамар на озере Ван царем Гагигом Арцруни в 915-921 годах, является гениальным произведением нашего великого средневекового зодчего Манвела.

План Ахтамара - ближайшее подобие плана храма Сурб Эмиадзин в Дзорадире. По мнению автора книги "Храм Сурб Эмиадзин в Сорадире" Томмазо Вречиа Фратадоки, зодчий Манвел за основу построенного им храма св. Креста на острове Ахтамар принял план храма в Дзорадире, исходя из того, что там похоронены представители рода Арцруни.

Обширное внутреннее пространство храма щедро освещается многочисленными окнами на куполе и в апсидах. В отличие от других храмов этого типа /за исключением Авана/, в верхней части южной апсиды Ахтамара создан второй этаж, где и молился царь.

В Ахтамаре переход от подкупольного квадрата к окружности купола осуществлен при помощи паруса. Внутреннее пространство храма увенчано большим куполом. Восемь окон средних размеров открыты в нем, наполнив светом внутреннюю часть храма. Массивная стена барабана купола, кроме оконных проемов, облагцается также восемью нишами с контурами окон, что, очевидно, способствовало устойчивости купола. Остальная поверхность, включая и все полусферическое покрытие, расписана фресками. Ситуатураны и покрыты фресками целиком все внутренние поверхности стен храма, несмотря на то, что

эти стены возведены по всем правилам чистотесанными камнями.

Здание храма снаружи было украшено рельефными поясами с различным содержанием и отдельными рельефами, подробное описание которых с убедительным раскрытием содержания привел И. Орбели в VI - IX главах своего известного труда "Памятники армянского зодчества на острове Ахтамар", поему мы не обращаемся к этому вопросу. Заметим, однако, что щедро разбросанные по наружным стенам всего храма рельефы осуществлены с таким чувством меры, что архитектурная тектоника внешнего убранства сооружения не только ни в какой мере не нарушилась, но и получила новое осмысление, стала значительней.

Крестообразный внизу объем храма Ахтамар наверху оканчивается объединяющим внешнюю композицию куполом, который поднимается непосредственно над центральным объемом храма. Барабан купола снаружи имеет 16 граней, на восьми из которых открыты окна с арочными завершениями. Сверху барабан оканчивается поясом с изображениями животных, откуда и начинается пирамидальное покрытие купола.

Анализ формы плана Ахтамара показывает, что он был создан с применением именно той канонической системы, которую разработал зодчий Авана и довел до совершенства зодчий Рипсиме.

Церковь "Охты дри" Мохрениса. Гадрутский район Нагорно-Карабахской республики богат армянскими историческими и архитектурными памятниками, имеющими глубокую древность. Одним из таких памятников является церковь "Охты дри", которая находится на расстоянии 3,5 км от села Мохренис, недалеко от Гичаванка. Церковь принадлежит к типу Аван-Рипсиме: это тетраконх с 3/4-ными нишами в углах между апсидами. Приделов между крыльями нет.

Этот памятник в научный оборот был введен Ш. Мкртчяном, Р. Абгаряном, С. Карапетяном /обмерили Р. Абгарян, Г. Дарбинян/. Обращаясь к этому памятнику М. Асратян пишет: "Сравнительный анализ показывает, что все они /памятники типа Аван-Рипсиме - Т.М./ примыкают к прототипу - церкви Мохрениса. Этот исходный памятник всего типа, хронологически предшествуя остальным тетраконхам с угловыми нишами, можно датировать не позже третьей четверти VI века" /М. Асратян. Новооткрытая церковь Мохрениса и генезис памятников типа тетраконха с угловыми нишами. - В кн.: Четвертый международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов, Ереван, 1985, с. 38/. Будучи убежденным в правоте своего заключения, М. Асратян счел возможным написать: "Церковь Мохрениса... не только дополняет и обогащает ряд памятников этого типа, но и заставляет также пересмотреть историю возникновения и развития тетраконхов с угловыми нишами" /М. Асратян. Указ. соч., с. 35/.

Храмы без приделов нами квалифицируются как упрощенные формы имеющих приделы церквей одного типа - Авана и Рипсиме. Храмы без приделов не могли возникнуть раньше, чем первые примеры тетраконхов с угловыми комнатами-приделами. М. Асратян к этому вопросу подходит с диаметрально противоположной стороны. Основным типом он считает звездообразную церковь Мохрениса, а Аван, Рипсиме и другие являются, по его мнению, усложнением звездообразной формы при помощи добавления угловых комнат-приделов.

Какой же из этих подходов более логичен? В архитектуре новые формы понимаются не как самоцель, а только вследствие определенных требований, ибо претворение в жизнь каждого нововведения связано со значительными затратами средств и трудом. По этому вопросу М. Асратян пишет: "Эти /3/4-ные - Т.М./ ниши имеют но-

сколько назначений. Их главная роль - увеличение подкупольного квадрата при сохранении максимальных размеров апсид. Они обеспечивают также переход в угловые комнаты, усиливают углы подкупольного квадрата, обогащают ритм интерьера и подчеркивают в нем вертикаль, которая снаружи выражена слабо" /М.Асратян. Указ. соч., с. 35/.

А.Л.Якобсон о 3/4-ных нишах пишет: "Узкие промежуточные трехчетвертные ниши ведут в угловые помещения. Эти ниши имели и конструктивное значение, погашая горизонтальный распор купола, но несомненно и то, что они обогащают ритм интерьера и усиливают в нем вертикаль, которая снаружи была выражена слабее" /А.Л.Якобсон. Закономерности в развитии средневековой архитектуры, Л., 1985, с. 43/.

Как видим, и М.Асратян, и А.Якобсон почти одними и теми же словами излагают свои мнения о 3/4-ных нишах, однако они на самом деле отличного друг от друга мнения о главном и второстепенном значении этих ниш. М.Асратян главной ролью этих ниш считает увеличение подкупольного квадрата, что явно ошибочно, во всяком случае рассмотрение ныне существующих памятников не подтверждает мнения исследователя. А.Якобсон же основной ролью 3/4-ных ниш прежде всего считает то, что они ведут в угловые помещения, т.е. предусмотрены для этой цели, создавая тем самым связь между молитвенным помещением и приделами.

Все, без исключения, исследователи, которые так или иначе коснулись памятников типа Аван-Рипсиме, единогласно квалифицируют 3/4-ные ниши как связующее звено между молельней и притвором. Именно эта необходимость и стала причиной для создания 3/4-ных ниш. Следовательно, если тетраконх в углах не имел бы комнат-при-

делов, то и не возникло бы необходимости думать о создании связи, т.е. 3/4-ных нишах. Поскольку в церкви Мохрениса отсутствуют угловые комнаты, то и первоначально не могло там быть 3/4-ных ниш, которые на самом деле имеются. Это означает, что церковь Мохрениса является упрощением плана тетраконхов с угловыми комнатами и 3/4-ными нишами путем отказа от угловых комнат, сохраняя 3/4-ные ниши как декоративные элементы, оформляющие интерьер храма.

При рассмотрении вопроса о церкви "Охты дри" Мохрениса, по неволе вспоминается статья А.Еремян о модели Ангехакота. Всесторонним изучением модели исследователь создает реконструкцию той церкви, которую представляет модель. Согласно этой реконструкции, храм относится к типу Аван-Рипсиме - это тетраконх с 3/4-ными нишами, но без угловых комнат. Нас в данный момент не занимает вопрос о результатах этой работы. Здесь главное то, что автор этот предполагаемый храм ставит хронологически до Авана. Она пишет: "Исключительно значение этого типа сооружения для освещения генезиса памятников типа Рипсиме" /А.Еремян. Модель купольного сооружения, найденная в Ангехакоте, Вестник общественных наук АН Армении, 1976, № 10, с. 84/.

Как церковь Мохрениса, так и предполагаемое купольное сооружение абсолютно не связаны с генезисом типа, так как в них не существовали угловые комнаты, 3/4-ные ниши с самого начала создавались не в них и они не могли служить прототипом памятников типа Аван-Рипсиме.

Среди памятников, находящихся в Западной Армении, есть много церквей типа Аван-Рипсиме, однако ввиду недоступности, о некоторых из них мы не имеем данных. В составленном в 1968 г. Назик Тораманин труде "Торос Тораманин. Письма" помещены обмеранные

епархиальным начальником Себастии епископом Торгомом Гушакяном и присланные Т.Тораманяну планы церквей Сурб Рештакапет /св. Архангела/, Ахтуц-ванка и Сурб Аствацацин /св. Богородицы/, монастыря св. Ншана в Себастии, начерченные в схематическом виде и непрофессиональной рукой. И тем не менее по этим схемам видно, что в диагональных направлениях их подкупольных пространств были ниши с входами для прохождения в приделы. До сегодняшнего дня мы не имеем ни подробного исследования и профессионально сделанных обмеров этих церквей, ни фотографий и описаний.

КАНОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОСТРОЕНИЯ ПЛАНА ХРАМОВ ТИПА АВАНА. В рассматриваемых памятниках типа Авана, в каждом, отдельно взятом, заметны связи между их плановыми и объемно-пространственными композициями, между отдельными частями, между отношениями этих частей и целого, взаимно обуславливающие друг друга явления, которые, как видно из сопоставления всех их, носят не случайный характер, а являются результатом заранее разработанной и примененной зодчим системы.

Эти постепенно выявляющиеся закономерности таковы, что их каноническое выражение в виде формулы становится необходимостью, если учесть, что при помощи этой системы возможно восстановить плановые формы и уточнить детали основных узлов памятников, утративших свою большую часть.

В наши дни делались попытки выявления закономерностей соразмерности и соотношения частей в организмах сооружений типа Аван-Рипсиме, однако эти попытки, по нашей оценке, не увенчались успехом. Их недостоверность выражается запутанностью самой системы.

Обнаруженная нами "каноническая система" в корне отличается от предыдущих очевидной простотой своего принципа и применения.

Для расположения по местам всех главных узлов плана храма по этой системе следует иметь размеры подкупольного квадрата и использовать лишь только прямоугольный треугольник с вершиной в 30° /чертеж 7,8/.

Предполагается, что применение этой системы в церковном строительстве в свое время было доступно рядовому строителю и мастеру-каменотесу. Кроме размеров отдельных частей, в орн. низме сооружения важно также правильное, соответствующее размещение этих частей. В данном случае в основе создания плановой формы храма лежит обуславливающий размеры купола подкупольный квадрат, вокруг которого сосредотачиваются все части храма.

Система создания плана памятников данного типа очень помогает при выяснении очередности построения храмов, иными словами, при уточнении их датировки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ всего комплекса историко-архитектурных данных и фактов позволяет полностью опровергнуть бытующую в некоторых архитектурных кругах неверную теорию, согласно которой Аван и другие армянские памятники этого типа являются либо привнесеными извне, либо прямыми, лишь слегка измененными повторами других памятников, безвкусными, неумелыми подражаниями прототипа недаровитыми зодчими. Исследование ясно доказывает, что именно Аван, построенный в начале последней четверти VI века, является первенцем среди памятников данного типа - тетраконхов с 3/4-ными нишами. Следовательно, все то новое, что сформировалось в Аване и, многократно повторяясь, нашло применение в архитектурных сооружениях последующего периода, несомненно, является производением зодчего, построившего Аван. Итак, зодчий Авана как пионер, новатор в области строительного искусства своего времени, получает

признание своих блестящих достоинств. Созданный им храм в Аване занимает свое истинное место как первенец, как прототип, который в некотором смысле повторяли построенные в последующий исторический период памятники, являющиеся в какой-то мере его подражанием. Заимствовав основные плановые, композиционные, конструктивные и пропорциональные особенности храма Аван, а затем, совершенствуясь, эти памятники сами, как подлинные произведения искусства, составили новую качественную ступень армянской средневековой архитектуры.

Тетраконхи предшествующего Авану периода были равнокрылыми, зодчий Авана впервые вытянул тетраконх, удлинил его по оси восток-запад, создав бамы на той же оси - перед восточной и западной апсидами. Во всех построенных впоследствии храмах этого типа по примеру Авана были созданы бамы, которые, фактически, стали одной из особенностей типа.

Тетраконхи, построенные в то же время либо не имели приделов, либо имели их по одну или обе стороны только восточной апсиды. Зодчий Авана впервые построил приделы также по обе стороны западной апсиды, этим самым он заключил весь храм со всеми подробностями в прямоугольный контур. В построенных впоследствии храмах этого типа /за некоторым исключением/ приделы были сделаны по примеру Авана по обе стороны западной апсиды и наличие в четырех углах храма четырех приделов стало, фактически, еще одной из характерных черт основных храмов этого типа.

Результатом попыток органически связать друг с другом образованные в четырех углах Авана четыре комнаты с круглым планом с центральным пространством храма, создания между ними проходов наиболее удобным образом явились диагонально расположенные 3/4-ные

ниши. Впоследствии 3/4-ные ниши стали основной, самой характерной и необходимой особенностью храмов этого типа. Ведь впоследствии было построено много тетраконхов с четырьмя приделами, которые, однако, не причисляются к храмам данного типа из-за отсутствия 3/4-ных ниш. Первым создателем этих 3/4-ных ниш также был зодчий храма в Аване.

В Аване четыре угловые комнаты были круглыми в плане и являлись, особенно две восточные, не приделами, а часовнями. До этого в нашей действительности не было ни храмов, ни часовен с круглыми планами. Следовательно, первые часовни /т.е. маленькие церкви/ с круглым планом были созданы строителем Авана.

Во многих построенных после Авана храмах купола имели вид купола Авана, повторяли его: в них проходящие по основанию барабана пояса, так же, как и каменные декоративные кресты, являлись повторениями этих деталей Авана. Следовательно, это творение зодчего, построившего Аван, явилось прототипом для одинаковых деталей в построенных впоследствии памятниках.

Каноническая система, нашедшая применение в процессе создания плановых форм храмов этого типа, наличие которой в плане Авана более чем очевидно, была создана зодчим Авана и применена во всех новых построенных данного типа, сформированных четырьмя апсидами и 3/4-ными нишами /планы см. черт. 9/.

Зодчий Авана первым создал крестовокупольную церковь с пятью куполами. В дальнейшем она, как оформленный тип культового сооружения, как прототип, нашла широкое распространение на всех частях света.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

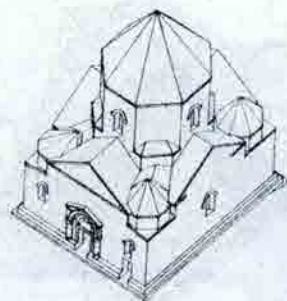
1. Храм в Аване и аналогичные памятники. Ереван: Изд-во "Ай-Астан", 1976, 22 п.л. /на армянском языке, резюме - на русском языке/.

2. О пятикупольной композиции Аванского кафедрального собора. - Второй международный симпозиум по армянскому искусству, Ереван, 1978, с. 1-7.

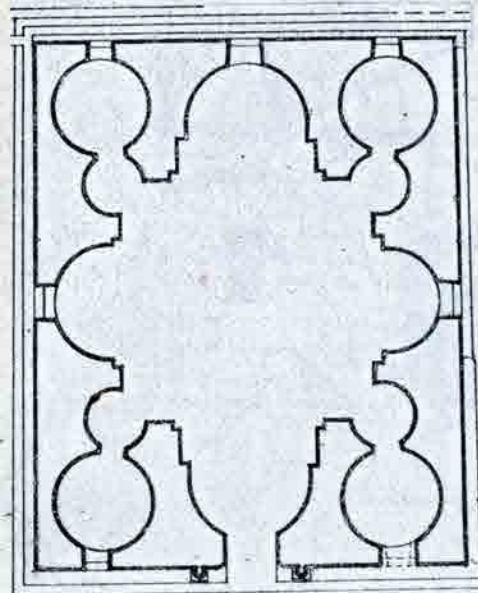
3. Время постройки храма в Аване. - Вестник общественных наук АН Армении, 1980, № 2, с. 69-76 /на армянском языке, резюме - на русском языке/.

4. Храм в Аване и однотипные сооружения. - Глава II в кн.: Т.А.Марутян. Архитектурные памятники: Звартноц, Аван, собор Анийской Богоматери и другие. Ереван: Изд-во "Хорурдаин грех", 1989, с. 49-141 /10 п.л./.

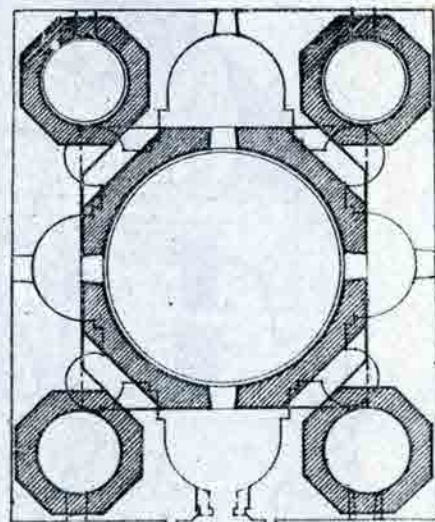
5. Кафедральный храм в Аване. - Звартноц, Ереван, 1991, № 8-9, с. 54-56.

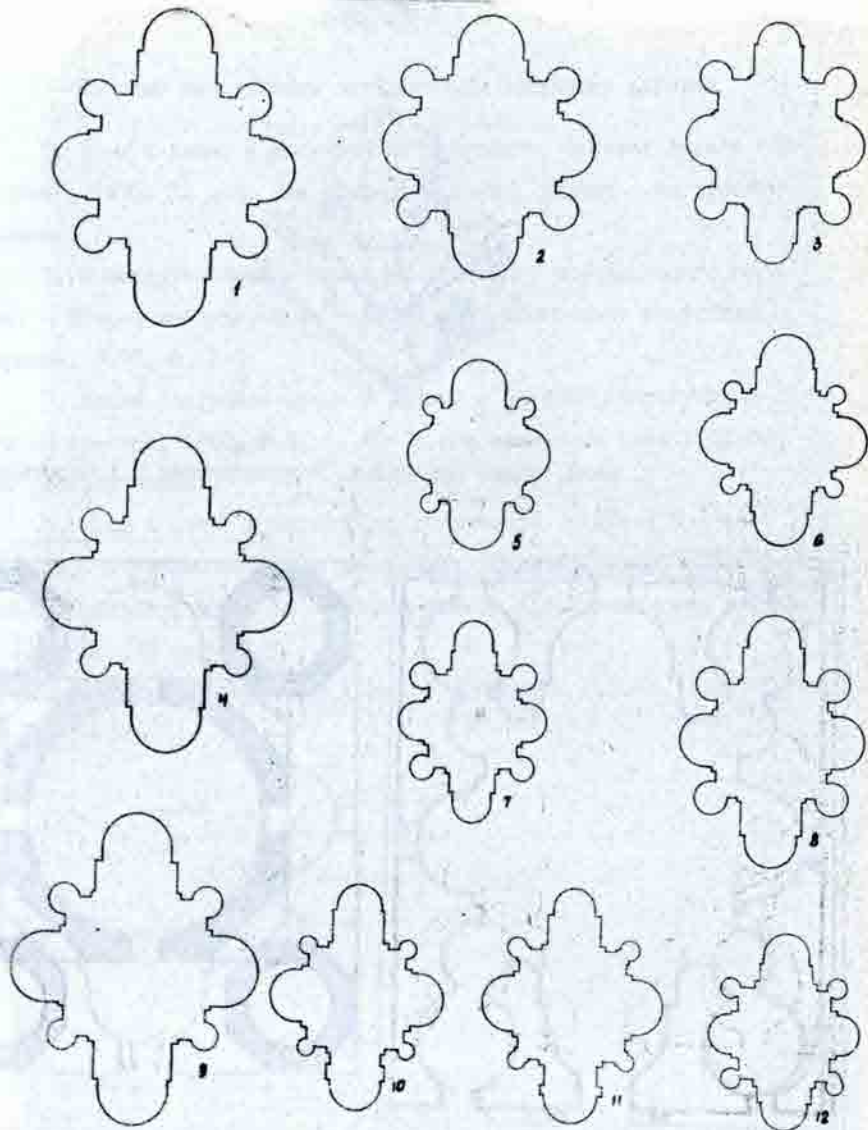
1. Аван. Общий вид храма. Реконструкция Т.А.Марутяна.

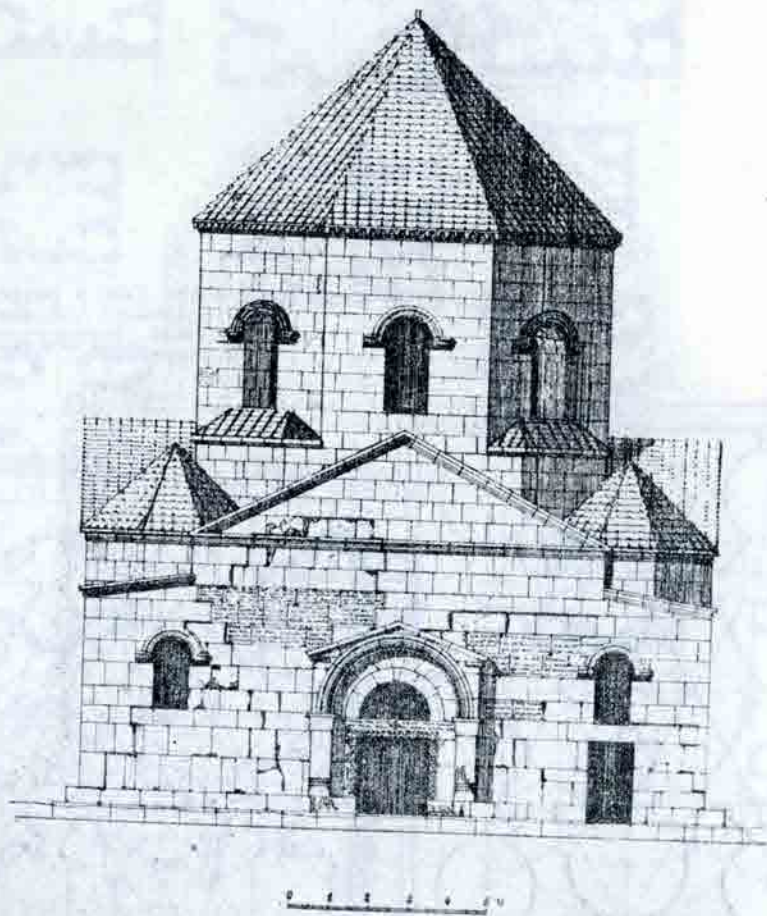
2. Аван. План храма. Реконструкция Т.Тораманяна.

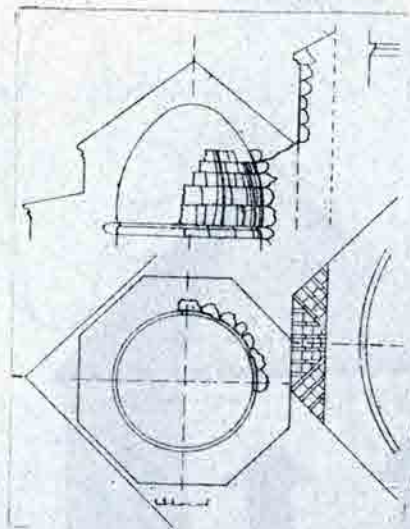
3. Аван. План на уровне куполов. Реконструкция Т.Марутяна.

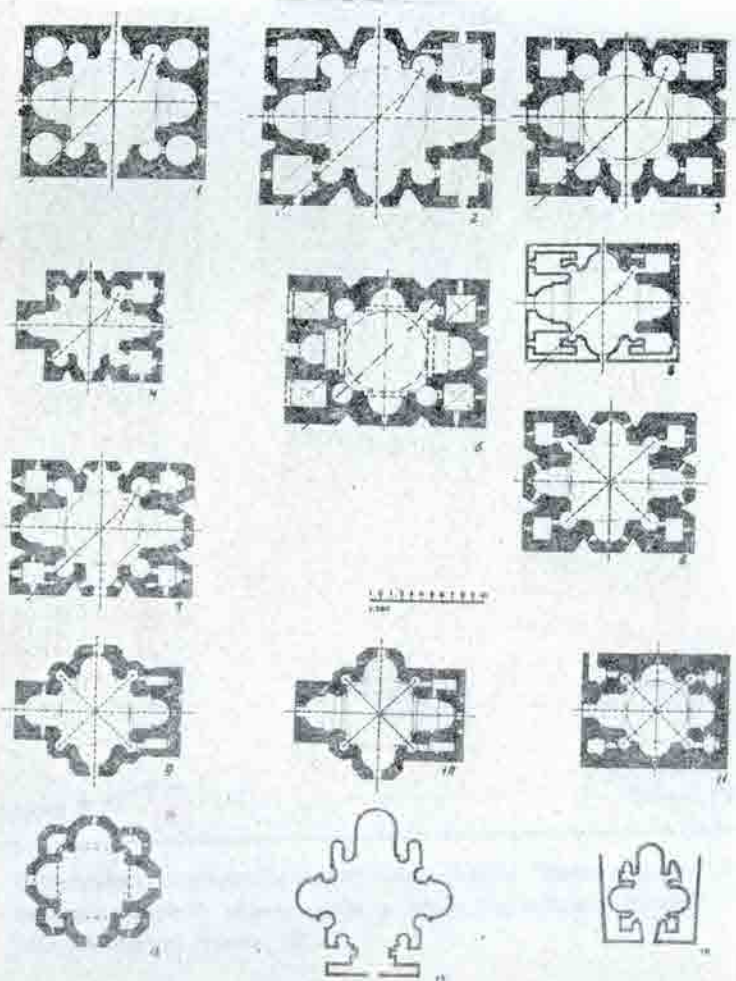
4. Планы центральных частей храмов типа Аван-Рипсиме и типа Джвари: 1-Рипсиме, 2-Аван, 3-Гарнаовит, 4-Джвари, 5-Варагаванк, 6-Аствациан Арцаберда, 7-Арамус, 8-Сисиан, 9-Атен, 10-Симеон Дворадир, 11-Мартвили, 12-Старая Цумта /большая церковь/. Составлено Т.А.Марутяном.

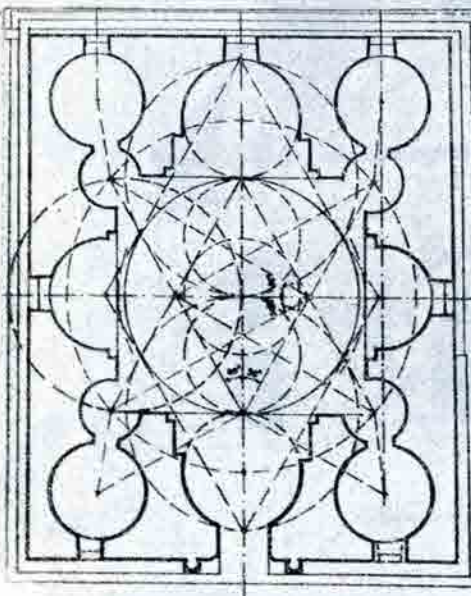
5. Аван. Западный фасад храма. Реконструкция Т.А.Марутяна.

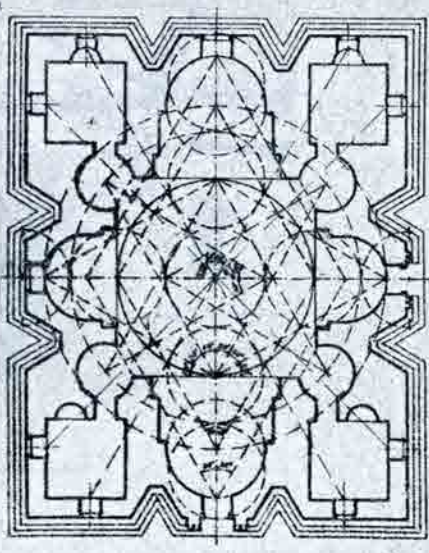
6. Аван. План и разрез юго-восточной часовой по диагонали. Реконструкция Т.А.Марутяна.

9. Планы минаретиков типа Авни-Рисиме: 1-Аван, 2-Рисиме, 3-Рагнесоник, 4-Туртманчан ванк, 5-Астванацин Арцаберда, 6-Арамус, 7-Сисван, 8-Колезак, 9-Ахтамар, 10-Эмвандацин Давсалига, 11-Эрцаганик, 12-Чахмус, 13-Решташпет /Ахтун ванк - Себастиа/, 14-Астванацин /сп. (шан - Себастиа)/. Составлено Т.А.Марутянсом.

7. Схема построения плана Авана. Автор - Т.А.Марутян.

8. Схема построения плана Рисиме. Автор-Т.А.Марутян.

Заказ № 0

Тираж 100 экз.

Типография государственного предприятия "Высшая школа" Министерства высшего образования и науки Республики Армения. Криван,
ул. Враншалух аркан, 26.